

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

9-го Января № 2. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденія Святейшаго Синода.—Епархіальныя въдомствія.—Вакантія мѣста.—Отъ прозвінія Ахтырскаго духовнаго училища.—Пожертвованія на стипендію при Харьковской духовной семинаріи имени св. Божіею почившаго митрополита Макарія. Содержаніе неофициального отдѣла: Поученіе Преосвященнаго Амвросія.—Сопредѣленіе несправе взгляды на жизнь человѣческую.—Православный Востокъ въ минувшемъ году.—Новѣйшія возрѣнія на первобытныя формы брака и происхожденіе семьи.—Внутреннее обозрѣніе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Отъ 24 Ноября—12 Декабря 1882 г. за № 2549 о томъ, слѣдуетъ-ли выдавать единовременное пособіе священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 Октября 1882 года за № 12401, по возбужденному Вологодскому Духовному Консисторію вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли выдавать единовременное пособіе по 30 рублей священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду епархіальнаго начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что правилами, Высочайше утвержденными 4 Апрѣля 1842 года, о назначеніи единовременныхъ пособій по 30 рублей поворужаемаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, имѣлось въ виду поощреніе священнослужителей къ прохожденію ими служебныхъ обязанностей, перемѣщеніе же священниковъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, исключаетъ собою тѣ условія и требованія, которыя, по п. 20 означенныхъ выше правилъ, даютъ основаніе для поощренія пособіемъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: священникамъ, переводимымъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, единовременныхъ пособій, въ размѣръ 30 рублей, непроизводить. О чемъ для свѣдѣнія и руководства по духовному въдомству напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

II. Отъ 24 Ноября—3 Декабря 1882 года за № 2516, объ измѣненіяхъ въ штатѣ канцеляріи епархіи Грузія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 Января 1882 года за № 12628, о томъ, что Государ-

ственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе объ измѣненіяхъ въ штатѣ канцеляріи епархіи Грузія, мнѣніемъ положили: I. положенію Высочайше утвержденнымъ 25 Октября 1865 г. штатомъ канцеляріи епархіи Грузія должность переводчика упразднить; II. въ составъ означенной канцеляріи учредить должность казначея, присвоенъ оной складъ содержанія въ размѣръ четырехъ-сотъ рублей въ годъ, а также X классъ по чиновному производству, X разрядъ по штыгю на мундиръ и IX разрядъ по пенсіи, и III. на покрытие упомянуемаго учрежденіемъ новой должности расхода обратитъ сумму, остающуюся свободною вследствие указаннаго въ статьѣ I сокращенія штата канцеляріи епархіи Грузія,—и что означенное мнѣніе Государственного Совѣта въ 20 день Октября 1882 года Высочайше утверждено. II, по справкѣ, приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ.“

III. Отъ 19—30 Ноября 1882 года за № 2491, о Высочайшемъ соизволеніи произвести сборъ для сооруженія въ г. Батумѣ православной церкви.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 Января 1882 года за № 12619, о томъ, что Государь Императоръ въ 15 день Октября 1882 года Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить сборъ въ Имперіи добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ г. Батумѣ православной церкви, въ которой совершалось-бы богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Приказали: объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ.“

Епархіальныя вѣдомости.

По представлению Харьковскаго Епархіальнаго начальства, Святейшій Синодъ разрѣшилъ выдѣлить изъ Малиновскаго прихода, Зіевскаго уѣзда, Рождество-Богородичную церковь села Маслова, открыть при оной самостоятельный приходъ съ причтѣмъ изъ настоятеля и одного псаломщика; въ причтѣ-же Малиновскаго прихода упразднить вакансію помощника настоятеля и втораго псаломщика.

Починникъ настоятеля Юнаковскаго Рождество-Богородичнаго прихода, сумскаго уѣзда, священникъ Василій Петровскій утверждёнъ настоятелемъ того-же прихода.

— Священникъ Андрей Вааилевичъ утверждёнъ членомъ Благочиннскаго Совета 5-го округа благочинія Старобѣльскаго уѣзда.

— Настоятель Николаевской церкви г. Ахтырки, священникъ Василій Хижинковъ утверждёнъ въ должности катехизатора 1-го округа Ахтырскаго уѣзда.

— И. д. псаломщика Николаевской церкви слободы Каменной Иртыя Зіевскаго уѣзда Николай Найдовскій рукоположенъ въ діакона.

— Окончившій курсъ семинаріи Веніаминъ Касьяновъ, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика Николаевской церкви слободы Борской Старобѣльскаго уѣзда, а на его мѣсто перекличетъ и. д. псаломщика Николаевской церкви слободы Райгородки Старобѣльскаго уѣзда Владимиръ Соболевъ.

— Безмѣстные причетники: Василій Песаричевъ и Захарій Дмитріевъ опредѣлены на псаломщичій мѣста, первый къ Иоанно-Предтечской церкви села Зіевскаго, Изюмскаго уѣзда, а послѣдній — къ Успенской церкви слободы Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля: въ Михайловскомъ, Изюмскаго уѣзда, въ с. Ашишскомъ, Сумскаго уѣзда (для заштатныхъ) въ с. Евсугѣ, Старобѣльскаго уѣзда; помощника **настоятеля:** въ с. Ивановкѣ, Харьковскаго уѣзда, въ с. Варваровкѣ, Старобѣльскаго уѣзда; **діакона:** при Лебедисковѣ и Куляковскѣ городскихъ соборахъ; **псаломщика:** въ заштатномъ городѣ Вѣлюпольѣ при Ильинской церкви, въ слободѣ Заводы Изюмскаго уѣзда при Петропавловской церкви, въ слободѣ Вязовъ-Колодецъ, Волчанскаго уѣзда, при Изерско-Богородичной церкви.

Отъ Правленія ахтырскаго духовнаго училища.

Въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ, съ 1 января будущаго 1883 года, имѣетъ открытись вакансія надзирателя — рещетора III класса, съ окладомъ жалованья 300 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и училищномъ столѣ. Желавшіе занять означенную должность изъ студентовъ семинаріи имѣютъ подать прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ на имя смотрителя училища не позже 15 января будущаго 1883 года.

Пожертвованія на стипендію при Харьковской Духовной Семинаріи имени въ Божѣ почившаго митрополита Макарія.

Протоіерей Іоаннъ Чижевскій 18 Декабря минувшаго года представилъ въ контору Редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей“ *Тысячу сто пятидесять рублей* облигациями Восточнаго Банка съ точнымъ обозначеніемъ въ отношеніи своемъ выкупа облигаций, номеровъ и количества купоновъ при нихъ, и *исеть р. шестидесятъ двѣ* к. наличными деньгами, оставшимися послѣ покупки облигаций. Деньги эти представлены Конторой въ Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи и, согласно съ волею жертвователей, будутъ употреблены на образованіе при Харьковской Семинаріи стипендіи имени въ Божѣ почившаго митрополита Макарія. Сверхъ того, въ контору редакціи, чрезъ посредство того же протоіерея Чижевскаго, поступило сорочъ руб. при отношеніи Благочиннаго 2 Округа Изюмскаго уѣзда отъ 12 янвущаго Декабря за № 364. Деньги эти собраны 6. Гавриловымъ по подпискѣ въ г. Славянскѣ отъ причта Троицкой ц. 10 р., Всехсвятской ц. 1 р. и Воскресенской ц. 2 р.; отъ Аппы Василевны Гавриловой 1 р. 50 к.; Мары Васильевны Федоровой 60 к.; отъ причта съ церковнымъ старостой с. Рай-Городка Архангело-Михайловской ц. 3 р.; отъ причта с. Николаевки Николаевской ц. 1 р.; отъ причта съ церковнымъ старостой с. Никифоровки Вознесенской ц. 2 р. 40 к.; отъ причта съ церковнымъ старостой с. Рай-Александра Александровской ц. 2 р.; отъ причта с. Селамовки Покровской ц. 2 р.; отъ причта Красный Лукъ 1 р. 50 к.; отъ причта с. Ямполья Николаевской ц. 2 р.; отъ причта с. Шендрыгаловки Иоанна Богословской ц. 1 р.; отъ причта съ церковнымъ старостой с. Половки Георгіевской ц. 3 р.; отъ причта съ церковнымъ старостой с. Новоселовки Григоріевской ц. 2 р.; отъ причта с. Лихана Петро-Павловской ц. 1 р.; отъ причта с. Дробышевки Николаевской ц. 1 р. 50 к.; отъ священ. Федор. Оружнскаго 1 р.; отъ причта с. Студенецъ Введенской ц. 1 р. 50 к.; отъ причта с. Маля Покровской ц. 1 р. Деньги эти переданы Конторой редакціи въ Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи. Приемъ пожертвованій продолжается.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Харьковскымъ, въ церкви св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ женскомъ епархіяльномъ училищѣ, 4 декабря 1882 года.

Оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное. (Мат. 19, 14).

По видимому слишкомъ много обращается вниманія на дѣтей, когда устроятъ для нихъ такія многочисленныя собранія и торжественныя богослуженія, въ какихъ мы нинѣ участвуемъ. Дѣти—еще не совершенные люди, многого не понимаютъ и не цѣнятъ, и потому не имѣютъ такихъ заслугъ, по которымъ-бы могла быть воздавана такая почестъ имъ и мѣсту ихъ воспитанія. Такъ много и смотрятъ на васъ, дѣти, но не такой взглядъ на васъ мы находимъ въ Евангелии. Когда народъ несмѣтными толпами собирался вокругъ Христа Спасителя, чтобы слышать его ученіе и просить у Него исцѣленія недуговъ,—благочестивые родители старались протѣяться къ Нему съ дѣтми, „чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолчился“. Это желаніе ихъ было угодно Господу: вотъ почему и мы въ молитвахъ нашихъ представляемъ васъ Его любви и милосердію. Апостолы, видя, что и взрослымъ тѣсно вокругъ Спасителя, говорили: зачѣмъ еще ведутъ сюда малыхъ дѣтей? Но Господь остановилъ ихъ, и повѣлявая допускать къ Себѣ дѣтей, произнесъ эти чудныя слова: „таковыхъ есть царство небесное“. Вотъ почему и мы относимся къ вамъ со вниманіемъ и заботою: такъ какъ въ васъ нѣчто особенное прозираетъ Господь, обидая васъ и тѣмъ, которые подобны вамъ—царство небесное.

Какая-же особенность именно въ дѣтскомъ возрастѣ имѣть человѣческая природа, по которымъ этому возрасту дается такое предпочтеніе?

Первая прекрасная черта дѣтей, особенно въ раннемъ возрастѣ есть невѣдѣніе зла, или невинность. Она въ извѣстной степени есть и въ дѣтяхъ не принадлежащихъ къ церкви Божіей и не испуленныхъ отъ прирожденнаго нашей природѣ грѣха, но она является въ полной красотѣ въ дѣтяхъ усвоенныхъ самому Богу по заслугамъ нашего Спасителя. Они только что пришли въ крещеніи даръ благодатнаго возрожденія и помазанія отъ Святаго Духа; смрадъ облава и нечистота грѣха еще не испулись ихъ; они истинно дѣти Божіи: какъ-же имъ не быть близкими къ Богу и любезными Ему? Такимъ

чистымъ, невѣдущимъ за существамъ гдѣ-же и быть, какъ не въ царствѣ Отца ихъ небеснаго?

Невинныя дѣти просты, безхитростны и доврчивы. Они не лгутъ сами, и ни въ чемъ не подозреваютъ лжи и обмана. Они говорятъ, что думаютъ,—ничего въ себѣ не скрываютъ, потому что не имѣютъ на это причинъ; они и все, что слышатъ, принимаютъ за истину, полагая, что и всѣ другіе люди, такіе-же, какъ они сами.—Что же и нужно отъ природы человѣческой для Господа, который есть истина, какъ не то, чтобы люди, поставленные въ такую близость къ Нему, какъ дѣти къ отцу, вѣрили Ему, безъ противорѣчія принимали Его наставленія, заповѣди, обтованія, по совершенной увѣренности, что въ нихъ заключается не что иное, какъ ихъ собственное благо и счастье. Вы знаете, какое страшное крушеніе произошло въ душѣ Евы, отъ перваго сомнѣнія въ истинѣ слова Божія нагнѣннаго ей хитростію искушителя; отсутствіе этихъ страшныхъ сомнѣній и любезно Господу въ дѣтскихъ душахъ.

Дѣти беззащитно, всѣмъ существомъ своимъ, всѣмъ чистымъ сердцемъ преданы отцу и матери, такъ что изъ доброй воли дѣтя самихъ бѣдныхъ родителей ни на кого ихъ не променяетъ. Въ родительской любви ихъ прѣбѣжище, ограда и безопасность; въ ласкѣ родителей ихъ высшее счастье; въ холодности и гнѣвѣ—величайшее бѣдствіе. Это и дѣлаетъ дѣтей столь дорогими и столь любезными для родителей именно потому, что ихъ собственная любовь къ дѣтямъ находить въ нихъ такой полный отвѣтъ и единственно достойное этой любви воздаяніе. Но любовь родительская, самая чистая и способная къ самопожертвованію есть только слабій отвѣтъ, удѣленный человѣческому сердцу отъ любви божественной; и эта черта нашей любви,—находить свое удовольствіе въ любви дѣтей,—въ безконечно высшей степени принадлежитъ нашему Создателю, Отцу и Искупителю. Потому можетъ-ли не быть для Него пріятною такая любовь съ нашей стороны, какъ любовь дѣтская,—искренняя, доврчивая, иѣжная и чистая? Поэтому-то Иисусъ Христосъ, при любви своей къ людямъ, при готовности принести всего Себя въ жертву за спасеніе ихъ, и при видѣ неблагодарности и озлобленія, съ какими преслѣдовали Его книжники и фарисеи, хотѣлъ, говоря почеловѣчески, какъ-бы отдохнуть сердцемъ въ обществѣ невинныхъ дѣтскихъ душъ, говоря: пустите ко Мнѣ дѣтей.

Дѣти хорошей семьи, благовоспитанные братья и сестры ласковы и иѣжны между собою. Дѣтя доброе, получивъ гостинецъ, не можетъ быть ихъ совершенно довольно пока не подѣлится имъ съ братьями,

или сестрами. Ему тяжело подумать, что братья, или сестра будут лишены того, чѣмъ оно будетъ наслаждаться. Вина одного изъ дѣтей и наказаніе, или лишеніе, которому виновный подвергается, есть общее несчастье для всѣхъ,—и вотъ правы дѣти иуды какъ отцу, или матери просить прощенія виновному. Какой это чистый образъ той любви, которую Господь всѣми средствами своего ученія и благодати желаетъ воспитать и сохранить въ душахъ нашихъ во всѣхъ нашихъ возрастахъ!

Но послѣ этихъ истинъ, столь утѣшительныхъ для дѣтей, скажемъ вамъ, дѣти, и ту строгую, но необходимую для васъ истину, что всѣ эти обѣщанія о близости вашей къ Богу и царствію небесному принадлежать вамъ до тѣхъ поръ, пока вы остаетесь истинными дѣтьми, т. е. пока вы чисты, невинны, правдивы, послушны, искренни, любящи, доколѣ въ *вашей* радѣ, каковы по истинѣ можно назвать невинный дѣтскій возрастъ, не прокрался искуситель. Раннее познаніе зла, въ видѣ-ли лукавства, упрямства, глупости, самолюбія, зависти, и что еще хуже, печальныхъ мечтаній и разрашенія ума и воображенія, есть начало изгнанія васъ *изъ рай* сладости, или мирнаго, невозмутимаго счастья, какое даетъ человѣку чистая совѣсть и внутреннее чувство общенія съ Богомъ и Его благодатію. Тогда вы примыкаете ко всѣмъ грѣшникамъ обрекишии себя на страданія сердца и тяжелый трудъ покаянія и исправленія.

Заклѣчимъ нашу бесѣду словами Спасителя, по поводу дѣтей обращенными къ взрослымъ: *аминъ глаголю вамъ: кто еще не приметъ царствія Божіа яко отроча, не можетъ внити въ не.* (Мат. 18, 17). Что они значатъ? Или повѣдываетъ намъ Господь стремиться къ очищенію сердца—до дѣтской чистоты и невинности; упроститься до ихъ простоты и доверчивости; отрѣшиться отъ самолюбія и своекорыстія—до ихъ искренней, непритворной и беззащитной любви и преданности, и съ такими свойствами, или при такихъ условіяхъ *принять царствіе Божіе*, т. е. водвориться, жить и достигать вѣчнаго спасенія въ церкви, которую для насъ основалъ Господь и въ которой, какъ въ домѣ родительскомъ, обитаетъ съ нами. Любя насъ безконечною любовью, храня во всемогущей десницѣ своей для насъ всякаго рода блага и дарованія, Онъ хочетъ, чтобы и мы собирались вокругъ Него, какъ дѣти вокругъ отца, съ вѣрою на Него взирали, съ покорностію Его слушали, съ любовью, съ дѣтскою стремительностію исполняли Его повелѣнія, съ сердечнымъ довѣріемъ выражали Ему наши мысли, нужды и желанія. Что-же въ зрѣломъ возрастѣ дѣлаетъ насъ такъ не похожими на дѣтей, что фематриваетъ въ насъ Господь Ему неутѣдное и удаляющее Его отъ насъ? Это наше лука-

вое стремленіе къ знанію съ отверженіемъ Христовой истины подъ именою искусителя: *будете яко боги*. Это—гордое желаніе провѣрить тайны божественнаго откровенія нашими слабыми умами; это—примѣненіе къ чистому Христову ученію нашихъ человѣческихъ мнѣній; это—выборъ заповѣдей, или обязанности нашихъ къ Богу по нашему вкусу и произволу; это—противленіе руководящимъ уставамъ и воспитательнымъ правиламъ церкви Христовой; это—измѣна сердца, предающагося вмѣсто Бога духа—плоти и ея наслажденіямъ; наконецъ, это упорство, съ которымъ мы остаемся въ нашихъ грѣховныхъ наклонкахъ и страстяхъ, отвергая всякое призваніе благодати къ раскаянію и общенію съ Богомъ,—вотъ несчастныя особенности нашихъ зрѣлыхъ возрастовъ, дѣлающія насъ столь непохожими на насъ-же самихъ, какими всѣ мы были въ блаженное время дѣтской невинности! Господь призываетъ насъ разрушить эти поставленныя нами самими преграды, отдѣляющія насъ отъ Него и Его отъ насъ; желаетъ, чтобы мы поняли свое духовное сиротство, возвратились къ Нему въ Его всегда открытая для насъ объятія со слезами и воплемъ души истинно кающейся: *Отче, сохранишихъ на небо и предъ Тобою!* Аминь.

Современныя неправоныя взгляды на жизнь Человѣческую.

Въ теченіи почти двадцати вѣковъ многообразно искушена христіанская вѣра и засвидѣтельствована ея божественная животворящая сила. Пора бы современнымъ людямъ оставить погибельныя пути, которыми ходило древнее язычество; но врагъ Бога и людей,—завывающій духъ сомнѣнія, отрицанія, лжи и злобы,—и нынѣ свѣтъ плеледи и между шпенцею, и на доброй землѣ, то возбуждая явное противленіе истинѣ Христовой, то удерживая, подъ прикрытіемъ христіанскаго имени, въ состояніи равнодушія къ ней. Подъ этимъ незримымъ, но дѣйствительнымъ, вліяніемъ, ажеменный разумъ, отбѣдая естественной любви человека къ жизни, убѣждаетъ отрещися спасительнаго ига вѣры Христовой, чтобы у людей была полнота наслажденія жизнью. И вотъ и нынѣ по этому пространному и погибельному пути идетъ большая часть людей, живя безъ вѣры и благодати Божіей, и мало становится избранныхъ, которые входятъ въ ошптное дошаніе неизглаголаныхъ сокровищъ жизни, открываемыхъ и даруемыхъ св. православною вѣрою во Иисуса Христа, въ первоначальнаго Его Отца и собезначальнаго св. животворящаго Духа,—Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, Ду-

ха страху Божія (Ис. XI, 1—3). Сравнительно не-много—этих новых созданий, — этих благодатных чад Божіих; но жива во Господь, преспособляясь постепенно благодатію Божією, они охотно, твердо, знают, в Кого они вѣруютъ, на Кого уповаютъ, Кому въ истинной любви служатъ. На неизблещомъ основаніи создаются духовныя ихъ храмы.

Да даруетъ Господь, чтобы и всѣ чада православной церкви, подобно святымъ Божіимъ, всецѣло руководились истиною Божією, дарующей несомнѣнно блаженную жизнь во времени и вѣчности, и всегда ясно уразумѣвали доль современнаго невѣрія, обещающаго счастье жизни, но на самомъ дѣлѣ убивающаго силы духа и тѣла, разрушающаго временное благосостояніе лицъ и обществъ и ведущаго къ отчаянію въ жизни вѣчной. Только по праведному Божію гнѣву за грѣхи пересказанные современна доль невѣрія пріемлется многими за истину, хотя, казалось бы, такъ легко видѣть ее всякому разсуждающему человѣку.

Жива—перве всего—самая общая, основная мысль современнаго невѣрія о саморазвитіи человѣка. Саморазвитію человѣка, безъ живаго общенія съ Источникомъ жизни, нельзя найти и малѣйшаго основанія, и однакожь саморазвитіе человѣка ищѣ признается высшимъ правиломъ мысли и жизни. Современный человѣкъ въ полномъ значеніи этого слова хочетъ жить только въ себѣ, только собою и только для себя,—самая его общительность съ другими, какъ чуждая духа св. любви, съ неба приносимой, а не изъ земли вырастающей, есть явленіе призрачное. Но тщетное надмѣніе, пустая и пагубная надежда! Саморазвитію безъ сторонняго вліянія нѣтъ мѣста и въ видимой природѣ, не имѣющей нужды и возможности преступать свои предѣлы и законы. Растительная сила съмени не раскрывается на камені; тѣло животнаго, какъ и тѣло человѣка, умираетъ, когда остается безъ пищи, питія и другихъ условій жизни. Тѣмъ менѣе возможно счастье саморазвитіе человѣческихъ душъ, для которыхъ, по самому существу ихъ, уже мало вліяній, производимыхъ видимою природою, для которыхъ необходимы: небесный хлѣбъ, духовное питіе, нетлѣнное одѣяніе, горнее жилище; души человѣческія могутъ быть живы и наслаждаться богатствомъ жизни только въ общеніи съ Богомъ духомъ и всакия плоти.

Мало того. Исторія человечества такова, что на каждой страницѣ ея написаны жалость и горе по силѣ закона грѣха именно того закона, что человѣкъ отвалился отъ своего Господа-Создателя и Отца-Промыслителя. Бгтіе закона грѣха, имѣющаго своимъ послѣдствіемъ смерть, — губительную тяжесть этого закона, сознаетъ человѣкъ, и безъ руководства

св. вѣры, богѣ или менѣе ясно. Мудрость человѣческая признала въ человечествѣ всеобщее „радикальное“, т. е. коренное зло (Кантъ), не истребимое ни наукою, ни искусствомъ, ни силой гражданскихъ законовъ. Гдѣ же средство спасенія отъ зла, если и соединенныя силы человѣческія безуспѣшны въ борьбѣ съ нимъ? Какъ избавиться отъ *страха смерти*, порождаемой живущимъ въ человечествѣ грѣховнымъ началомъ? Спасеніе, оживотвореніе, свобода и радость жизни—желанія; Кто же даруетъ ихъ, если не виновникъ и началникъ жизни, единъ истый безсмертіе, Трїединный Господь Богъ нашъ, во Иисусѣ Христѣ открывшійся міру, да спасетъ міръ?

Саморазвитіе человѣка могло привести, какъ и дѣйствительно привело, къ крайнему оскуднѣнію духовной жизни и къ безгнѣвному преобладанію низшихъ чувственныхъ потребностей плотской временной его жизни. Беззаконію нужно было придать хотя пѣкворный смыслъ. И вотъ жизнь получаетъ радужный видъ,—на нее смотреть, какъ на искусство,—радости и удовольствія стали сущностью современной жизни. Но много ли тутъ правды и смысла? Да, мало и очень мало. Самыя наслажденія плоти уже заключаютъ въ себѣ или послѣдствія, или же начала горечи: тяжкими трудами они покупаются, и то немногимъ доступны въ обиліи и постоянствѣ, въ вѣлшестіи убійственны и для тѣла, а для вѣлшестъ благороднѣйшихъ наслажденій нѣсколько не пригодны, но и крайне враждебны. Но что безъ небеснаго свѣта и эти благороднѣйшія радости и удовольствія земной жизни? И человѣкъ науки долженъ, къ огорченію своему, тѣмъ болѣе убѣждаться въ преобладаніи своего невѣдѣнія тайны жизни, чѣмъ болѣе обильными становится его познанія. И чуткій слухъ поэта, коему болѣе открыта гармонія и красота жизни, болѣе, тѣмъ всакой другой слухъ, возмущенъ суею неразумной твари и нестроениемъ въ человѣческой жизни. А кто вѣлше въобразитъ всѣ душевныя муки, обычныя честнѣйшимъ людямъ, происходящія отъ сознанія противорѣчія между нравственнымъ долгомъ, между желаніемъ исполненія его, и съ другой стороны самымъ недостаточнымъ осуществленіемъ его въ дѣйствительности? Такие люди говорятъ сами о себѣ: *оказаны отъ человека*. Каждый изъ нихъ готовъ смиренно принять уже не человѣческую, но свѣшнюю Божію помощь, и, въ безнадежн на себя и на людей, взызаетъ: *Кто мя избавитъ отъ тѣл смерти сая*. (Рим. VII, 24).

Горькій опытъ не отвѣчаетъ желанію еуемудрія и нечестія—жить на землѣ только для удовольствія а главнымъ образомъ—чувственныхъ удовольствій. Явилось поэтому другое крайнее воззрѣніе на жизнь, по которому она есть не что иное, какъ одно безо-

традное безцільне существованіе. Хотя это воззрѣніе высказано было и принято, какъ новость, въ наше время; но и то напрасно; это воззрѣніе принадлежитъ древнему индійскому мудрецу и азиатской части индійскаго народа, извѣстной подъ именемъ буддистовъ. Оно не разрѣшаетъ самыхъ основныхъ вопросовъ мысли о началѣ и дѣлѣ человѣческаго бытія, отвращается отъ дѣятельности, измѣющей и свѣтлую сторону, отнимаетъ силы и убиваетъ дѣятельность, противорѣчитъ общечеловѣческой любви къ жизни и вѣрѣ въ безсмертную жизнь каждаго лица. Не дивно, что и новыя буддисты, подобно древнимъ, не останутся въ этомъ безотрадномъ состояніи мысли и чувства.

Сумудріе пытается примирить и невзглядную потребность жизни и дѣятельнаго прерыванія къ тому, чтобы обратитъ ее въ непрерывное пришествіе. И вотъ является новый взглядъ на жизнь, какъ на постоянную борьбу всѣхъ и каждаго за существованіе. Но и это—узкій и ложный взглядъ. Забѣмъ упускать изъ виду, что человѣческому духу присущи идеи истины, прекраснаго, добра, что въ человѣческой жизни всегда существовали науки, искусства, что люди въ своихъ отношеніяхъ взаимныхъ руководились не только сознаніемъ взаимной потребности, но и чувствами справедливости, уваженія и любви. Какъ ни разрушительно вліаніе самолюбія на ходъ человѣческой жизни, но и не смотря на то, сама необходимость,—желаніе личнаго счастья, побуждаетъ къ миру и содружеству, а не къ животной борьбѣ изъ за животныхъ дѣлей. Но, что главное, можно ли, разсуждая на твердыхъ историческихъ основаніяхъ, предвѣрительно звать всегдашнее въ родѣ человѣческомъ стремленіе не къ міру только видимому, но и къ міру духовному, и напаче къ Виновику всей вселенной? Какъ же примиритъ борьбу за существованіе съ стремленіемъ предаться Богу и быть въ Немъ, чего не чужды были и древніе замѣчники? Очевидно, что все это ставитъ человѣка безмѣрно выше, чѣмъ ставить его послѣдователи ученія о борьбѣ за временное существованіе.

Погибельны эти и другіе подобныя имъ пути жизни, пролагаемые сумудріемъ, не желающимъ знать руководства св. и спасительнаго вѣры Христовой. Только въ ней получаютъ должный смыслъ и эти одностороннія воззрѣнія на жизнь, къ которымъ приходятъ заблудившаяся человѣческая мысль.

И св. вѣра учитъ, что истинно человѣческая жизнь должна постепенно возрастать, при постепенномъ раскрытіи и укрѣпленіи человѣческихъ силъ. Но она общается это подъ условіемъ рожденія свыше отъ сѣмени неистлѣнна, отъ благодати св. Духа, по вѣрѣ въ новатаго нашего родоначальника—Иисуса Хри-

ста, по благоволенію къ Нему и въ Немъ, къ намъ Бога Отца.

И по ученію св. вѣры, люди призваны къ счастью. Но источникъ временнаго и вѣчнаго ихъ блаженства не въ нихъ самихъ, не во вѣншихъ условіяхъ человѣческаго существованія на землѣ, а въ Богѣ, и затѣмъ уже внутрь ихъ; что благодать Божія устрояетъ въ душахъ христіанскихъ, то благотворно отражается и на всей сферѣ земной ихъ жизни, хотя вся эта жизнь не лишена скорбей и предполагаетъ терпѣніе для вѣчной радости на небѣ.

И христіанамъ призванъ къ борьбѣ, но борьбѣ духовной: съ духами злости поднебесной, съ собственными страстями, съ ложью и неправдой міра, враждебнаго Отцу небесному. Въ животной же борьбѣ за временное земное свое существованіе, за чувственныхъ удовольствій и личныхъ выгодъ христіанамъ не имѣть нужды, какъ сынъ Отца небеснаго, всемогущаго и непобѣдимаго Царя міра, какъ покорный премудрой волѣ Его, какъ готовый страдать съ возлюбленными Сыномъ Божиимъ, чтобы очищаться отъ грѣховной скверны страданіями, воспитываться въ духѣ самоотверженной любви Иисуса Христа и свѣдѣтельствовать свою благодарную любовь къ Нему, а затѣмъ и прославиться съ Нимъ. Все готовъ христіанамъ отдать требующимъ, кромѣ вѣры въ Троицкаго Бога или непоколебимой увѣренности въ бытіе и спасительному Его о мірѣ промышленію, кромѣ надежды на Бога или всецѣлою добровольности Ему и кромѣ любви къ Богу или неизмѣнной Ему во всемъ вѣрности. Поэтому, христіанамъ и въ отпоселеніяхъ къ людямъ ищеть первѣе всего славы Божіей, а затѣмъ и съ тѣмъ вмѣстѣ ищеть не временной только пользы, но и вѣчнаго спасенія ближнихъ. Своерасіе же и злоба не совмѣстима съ самоотверженію, не *ищущие своихъ си*, христіанскою любовію.

Благословенъ Господь Богъ, призвавшій насъ въ Свое общеніе, содѣлавшій насъ членами св. православной восточно апостольской церкви, поставившій насъ т. обр. на вѣрному пути къ истинной нескончаемой жизни и славію. Отъ насъ самихъ зависитъ теперь или увлекаться ложными и погибельными измышленіями, или же слѣдовать Божію спасительному зову, повѣряя человѣскія сужденія Словомъ Божиимъ по разуму и изясненію св. церкви. Необходимо всецѣлое послушаніе ученію и руководству церкви, чтобы не принять лжи за истину и не уволить аза вмѣсто добра, *ако мнози лежатороци изидоша во мръ*. (1. Іоан. IV. 1).

Ректоръ Семинаріи Протоіерей Махалія Разногорскій.

Православный Востокъ въ минувшемъ году.

Общій взглядъ на состояніе восточныхъ православныхъ церквей.—Кочина Константинопольскаго патріарха Григорія VI.—Болгарская схизма* и латинская пропаганда въ Болгаріи.—Боснійскіе сербскія церквы.—Православіе въ Востокѣ и Герцеговинѣ.—Русинская церковь.—Крестскія церковныя дѣла.—Правительственное распоряженіе о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ св. мѣстъ восточныхъ церквей.—Иерусалимскій патріархатъ и его нынешнее состояніе.—Церковь Элльская.—Вѣсти о Ливонской православной мисіи.

Политическая несостоятельность сотворившейся Турецкой имперіи,—чисто восточное своеволие правительственныхъ лицъ, поставляющихъ себя нерѣдко въ всякихъ узаконенныхъ отношеніяхъ къ различнымъ христіанскимъ народностямъ имперіи,—или чисто капризное повторство и фаворитство однимъ на счетъ другихъ, неоправдываемое никакими разумными соображеніями,—желаніе держать различныя народности имперіи въ постоянномъ взаимномъ antagonismѣ,—напопекъ, разнаго рода интриги и чужеземныя вліянія,—все это, дѣйствуя порознь или въ совокупности, отражалось и отражается неблагоприятно на правильномъ теченіи жизни восточныхъ патріархатовъ. Особенно это замѣчается въ жизни патріархата Константинопольскаго, простирающаго свою юрисдикцію на большую часть Балканскаго Полуострова и охватывающаго въ сферѣ своего вліянія различныя автономныя и полуавтономныя народности, населенныя на этомъ полуостровѣ. Разноищныя народности, истари вошедшія въ составъ обширнаго патріархата Константинопольскаго, въ своемъ нынешнемъ горячемъ стремленіи къ политической независимости и церковной автономности, въ своей страстной борьбѣ изъ-за племеннаго превосходства и преобладанія на полуостровѣ, въ своемъ нескончаемомъ antagonismѣ,—переходятъ иногда границы справедливости и переступаютъ даже заповѣдныя грани каноническихъ условій церковной жизни, тѣмъ причиняютъ немалую скорбь великой церкви и создаютъ между ею и собою невнятные и нежеланныя отношенія. Если прибавимъ къ этому, что пропаганда, и римская и протестантская, давно снѣтая себя здѣсь глѣздо и широко раскинувшая свои стѣны по всей турецкой имперіи, искусно пользуется затруднительными обстоятельствами великой церкви и выискиваетъ дѣлы толпы своихъ эмиссаровъ, чтобы жать тамъ, гдѣ не сила и гдѣ дѣятельность ея совершенно не желательна, то мы въ общихъ чертахъ будемъ имѣть печальную картину православнаго Востока какъ пражшихъ годовъ, такъ и минувшаго. Только изрѣдка на этой картинѣ можно замѣчать свѣтлыя явленія, очерченные радостными штрихами. Но переходимъ къ вложенію замѣчательнѣйшихъ событій восточныхъ церквей въ истекшемъ году.

Въ іюлѣ минувшаго года скончался знаменитый Константинопольскій патріархъ, свѣтлѣйшій Григорій VI. Какоѳра св. Златоуста, которую онъ украсилъ собою, нѣбѣла въ немъ истиннаго ревнителя церковныхъ интересовъ, знаменитаго ученаго богослова, краснорѣчиваго интима и великаго подвижника христіанскаго благочестія. Въ первый разъ онъ возмоль на патріаршій престолѣ

въ 1835 г. и занималъ этотъ престолъ не болѣе пяти лѣтъ. Интриги римско-католической пропаганды, происки Англиканской церкви и въ особенности требованія представителя Англіи о смѣненіи патріарха заставили его оставить свою кафедру. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи 27 лѣтъ, онъ жилъ на покой и только въ 1867 году снова возмоль на оставленный имъ патріаршій престолъ. Православная церковь высоко цѣнитъ его два отвѣтныя посланія отъ лица восточной церкви римскому папѣ, приглашавшему Константинопольскаго патріарха на мѣсто-сецеденскіе свои соборы. Въ обоихъ этихъ посланіяхъ, написанныхъ имъ въ 1848 и въ 1868 гг., онъ показалъ себя глубокимъ богословомъ, истиннымъ знатокомъ церковной исторіи и особенно глубокимъ знатокомъ тѣхъ причинъ, которыя вызвали отдѣленіе римской церкви отъ восточной. Назъ свѣтлѣйшихъ дѣяній его въ особенности замѣчательны сношенія съ Англиканскою церковью, по поводу желанія этой послѣдней войти въ духовное единеніе съ православнымъ Востокомъ. Впрочемъ всѣ сношенія по этому дѣлу привели только къ тому, что патріархъ предоставилъ священникамъ своей діоцези право совершать крещеніе и погребеніе надъ послѣдователями Англиканской церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется на лицо Англиканскихъ пасторовъ. Преимущественно-же замѣчательно вторичное патріаршество Григорія VI въ исторіи Балканскихъ славянъ, хотя оно продолжалось только отъ 1867 г. до 1871 г., т. е. не болѣе 4 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ. Когда изданъ былъ султанскій фирманъ объ учрежденіи независимаго Болгарскаго епархата, Григорій VI, не желая доводить дѣла до крайности, удалился на покой, „будучи не въ силахъ, какъ выразился онъ, отвратить величайшее униженіе для своей церкви“. „Я не могу, говорилъ онъ еще, потерпѣть, чтобы фирманъ, исходящій отъ политической мусульманской власти, определялъ отношенія между мною и частью моея паствы“. Со времязъ этого-то патріарха получаетъ свое начало церковная роль, которую позже возвели въ „болгарскую схизму“.

Извѣстна грустная исторія этой роли. Стремленіе болгаръ къ политической независимости завидовало себя на первыхъ порахъ желаніемъ объединить весь свой народъ и избавить его отъ вліянія чужихъ народностей и въ особенности—отъ вліянія албанцевъ. Первымъ шагомъ къ осуществленію этой задачи должно было служить учрежденіе независимаго Болгарскаго епархата. Такимъ образомъ матеріалъ борьбы между болгарами и греками готовился съ давнихъ поръ; въ концѣ 50 годовъ началась самая борьба между этими двумя народностями сначала на литературномъ поприщѣ, а въ 60-хъ годахъ она уже выразилась открытымъ стремленіемъ болгаръ къ автокевальности своей церкви. Энергическіе вожаки болгарскаго народа, будучи не въ силахъ добиться у константинопольскаго патріарха автокевальности своей церкви прибѣгли къ политической власти Султана и при посредствѣ интригъ достигли своей цѣли. Константинопольскій патріархъ Іоакимъ II, человекъ крутой и несговорчивый, на помѣстномъ Константино-

польском соборъ въ 1872 г., осудить этотъ поступокъ болгаръ, какъ противоканоническій, и обвинить болгарскую церковь въ филетическую ересь, т. е. въ поставленіи племенныхъ интересовъ выше общеканоническихъ постановленій вселенской церкви. Разумѣется, болгары не остались въ долгу у грековъ. Въ свою очередь эзархъ болгарскій разослалъ ко всемъ автокефальнымъ церквамъ православнаго востока посланіе, въ которомъ старался оправдаться и даже упорить константинопольскій патрирхъ престолъ въ разныхъ эллиническихъ злоупотребленіяхъ. Такъ въ общихъ чертахъ произошла греко-болгарская рознь, извѣстная нынѣ подъ именемъ „болгарской схизмы“. Кого-же надобно винить въ возбужденіи этой розни? Кто виновникъ ея? Вопросъ этотъ въ минувшемъ году вызывалъ живѣйшія пререканія въ некоторыхъ органахъ нашей духовной журналистики. Тогда какъ одинъ изъ этихъ органовъ во всемъ винилъ грековъ и во главѣ ихъ константинопольскій патриархъ, другіе, напротивъ, всю вину слагали на болгаръ и на ихъ сепаратическія и антиканоническія стремленія. Мы не беремъ рѣшать этотъ вопросъ. Намъ кажется, однакоже, что примиреніе двухъ противоположныхъ вооруженій нашей духовной журналистики на этотъ предметъ, или, по крайней мѣрѣ, безпристрастный взглядъ на него возможенъ будутъ только тогда, когда виновны станутъ извѣстными всѣ тайны дружинъ, заправлявшихъ ходомъ тогдашнихъ греко-болгарскихъ событий, когда наданы будутъ всѣ документы относящіеся къ этому дѣлу, и когда поулуга народныя страсти, еще слышимъ возбужденнымъ переживаемымъ дѣйствіями. Какъ-бы то ни было, но эта рознь до сихъ поръ вызываетъ пререканія и приноситъ не мало горя болгарямъ. Хотя на константинопольскомъ соборѣ, на которомъ болгары были осуждены, не было представителей церкви русской,—хотя присутствовать на немъ отказался и святѣйшій патриархъ іерусалимскій Кириллъ, да не всѣ и сирійскіе епископы подписали дѣянія этого собора, тѣмъ не менее соборъ уронилъ новоучрежденный болгарскій эзархъ въ глазахъ всего православнаго востока и поставилъ его въ холодную, отчужденную и изолированную отношенія ко всемъ восточнымъ церквамъ. Вотъ уже 10 лѣтъ продолжается эта несчастная схизма. Всѣ старанія русской дипломатіи примирить враждующихъ привели къ тому, что константинопольскій патриархъ становится, по видимому, болѣе уступчивымъ къ требованіямъ болгаръ, но еще далеко не даетъ имъ всего того, чего они домогаются. Одинъ изъ преемниковъ Григорія VI, еротій и добрый патриархъ Аноимъ, какъ говоритъ г. Тепло въ статьѣ своей „греко-болгарскій вопросъ по не изданнымъ документамъ“ (Русск. Вѣстн. 1882 г. кн. 5, 6, 8), готовъ былъ признать законность болгарскаго эзархата, соглашался даже „прибавить къ составу его сѣверную часть Византійской епархіи и быть можетъ готовъ былъ-бы уступить Навроинъ. Кромѣ того, Аноимъ обещалъ назначить священниковъ изъ болгаръ во всѣхъ смѣшанныхъ (изъ болгаръ, грековъ и другихъ народностей) мѣстностяхъ, которыя будутъ зависеть отъ кон-

стантинопольскаго патриарха, лишь только жители ихъ заявятъ о томъ желаніи, даже обещалъ послать туда епископовъ изъ знающихъ преимущественно славянскій языкъ. „Но болгары не довольствовались уже этимъ и требовали, чтобы въ составъ ихъ эзархата вошла вся Охрида и Витоль, какъ древнее достояніе болгарскаго царства и какъ несомненное жилище многихъ болгарскихъ семействъ. Нынѣшній вселенскій патриархъ, святѣйшій Іоакимъ III, пошелъ еще дальше въ своей уступчивости болгарамъ. Съ самаго вступленія своего на константинопольскій престолъ онъ далъ знать (хотя и не официально) болгарскому эзарху, что онъ готовъ признать его автокефальность во всемъ болгарскомъ князествѣ, восстановивъ для этого древнюю Тырновскую патриархію. Что же касается Восточной Румелии, то онъ готовъ образовать изъ ней особый эзархатъ съ болгарскимъ митрополитомъ во главѣ. Но болгары не довольствуются уже и этимъ и требуютъ себѣ еще всей Македоніи, населеніе которой преимущественно состоитъ изъ славянскихъ народностей. Очевидно одно: патриархъ въ данномъ случаѣ встаетъ въ противорѣчивыя отношенія между двумя народностями—греческой и болгарской, изъ которыхъ каждая домогается преобладанія на Балканскомъ Полуостровѣ. Будемъ надѣяться, что историческія событія, которыя совершатся на этомъ полуостровѣ, разрѣшатъ этотъ споръ наилучшимъ образомъ. Исторія, съ ея грядущими событиями, имѣетъ свою неопровержимую и несокрушимую логику. А потому едва ли своевременно чаганъ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ журналовъ (Страничникъ 1882 г. кн. II „Церковная жизнь у славянъ“), что „будто-бы въ настоящее время имѣются всѣ данныя для окончательнаго разрѣшенія греко-болгарской церковной распри въ благоприятномъ для обеихъ сторонъ смыслѣ“ и что „будто-бы продолженіе этой распри зависитъ только отъ того, что „ли та, ни другая сторона не дѣлаютъ перваго шага къ примиренію, а нашъ св. Синодъ медлитъ взять на себя инициативу и положить конецъ печальному раздѣленію“. Намъ кажется, что настоящее время всего менѣе можетъ разрѣшить эту распрю. Русская кровь, пролитая на поляхъ Болгаріи, только удобрила историческую почву грядущихъ событий, а самые исходъ событий на удобренной почвѣ еще ожидаютъ впередъ!... А между тѣмъ нынѣшняя изолированность и отчужденность болгарской церкви среди другихъ православныхъ церквей лишаетъ ее поддержки и укрѣпленія въ ея тяжкой борьбѣ съ латинскою пропагандой, которая въ послѣднее время высоко подняла здѣсь свою голову и дѣйствуетъ съ необычайнымъ нахальствомъ и небывалою дерзостью. „Все даетъ надежду, говоритъ газета „Румунскій Наблюдатель“, что если дѣятельность нашихъ іезуитовъ въ Болгаріи будетъ развиваться въ той же пропорціи, какъ теперь, то не пройдетъ много времени и болгарская нація погибнетъ для православной церкви“. Гдѣ же надобно искать главную причину этого бѣдствія болгарской церкви? Кто помогаетъ латинянамъ вести свое дѣло среди болгаръ столь зловерно и столь успешно? Бол-

гарская газета „Мариа“ объясняет это атаку болгарской интеллигенции. „Болгарская интеллигенция, говорит газета, занимается лишь борьбою партий, „кто не за меня, тотъ противъ меня“, а объ церкви лишь мыслятъ старцы, монахи и священники. Относятся апатично и индифферентно къ религии, мы, говоритъ газета, довели церковь до того, что имѣемъ окзаршское начальство лишь по имени, гдѣ-то имѣемъ вѣдомство вѣроисповѣданій, подобно тому, какъ его имѣютъ другія просвѣщенныя державы, а между тѣмъ о церковныхъ дѣлахъ никто у насъ не заботится“.

По истинѣ прискорбное и опасное положеніе болгарской церкви! Въ последнее время газеты извѣщали насъ даже объ открытіи въ Болгаріи самостоятельной римской епископской кафедрѣ; говорили о сношеніяхъ болгарскаго князя Александра по этому поводу съ ватиканскимъ дворомъ. Къ счастью однако же слухи эти не оправдались.

Нельзя назвать нормальными отношенія константинопольскаго патріарха и къ церкви Сербскаго Королевства; но на этотъ разъ отношенія эти создались ужъ рѣшительно безъ всякаго участія со стороны патріарха. Еще въ позапрошломъ году православный сербскій мѣръ, какъ громомъ съ яснаго неба, былъ пораженъ сколько неожиданнымъ, столько же и прискорбнымъ событіемъ. Разумѣемъ противоканоническое низведеніе съ престола высочайшаго во всемъ славянскомъ мѣрѣ первопрестольника православной сербской церкви, митрополита Михаила; онъ низведенъ былъ по распоряженію свѣтскаго правительства. Официальною причиною этого низведенія выставлено было несогласіе митрополита на допущеніе въ своей церкви правительственной симоніи за поставленіе въ церковныя должности, а неофициальными скрывались въ борьбѣ политическихъ партій сербскаго народа. Дѣло въ томъ, что въ Сербіи, какъ и въ другихъ конституціонныхъ государствахъ, изъ-за власти ведутъ борьбу между собою нѣсколько партій. Партія либеральная, во главѣ которой стоитъ энергичскій и извѣстный всему славянскому мѣру г. Ристича, другъ и истинный почитатель митрополита Михаила, должна была уступитъ правительственную власть партіи прогрессивной, во главѣ которой стоялъ г. Пирочанецъ, другъ и почитатель Австрійской Имперіи, основавшій свою политику на связяхъ съ Габсбургскимъ домомъ. Паденіе кабинета г. Ристича повлекло за собою низложеніе митрополита Михаила. Не смотря на то, что низложеніе это возмутило русскую совѣсть и вызвало, и въ печати и въ обществѣ намѣмъ, энергичскія заявленія въ защиту доблестнаго митрополита, не смотря даже на горячее негодованіе почти всѣхъ православныхъ сербовъ на этотъ правительственный поступокъ, не смотря наконецъ на живѣйшее ходатайство за митрополита предъ трономъ Короля Милана нѣкоторыхъ сербскихъ духовныхъ корпорацій, доблестный первопрестольникъ долженъ былъ удалиться въ безмолвіе и митрополитическій престолъ его занялъ мѣстоблеститель, Неготинскій епископъ Моисей. Понятенъ теперь интересъ, съ которымъ почти всѣ

газеты слѣдили за тѣмъ, какъ отнесется къ этому церковному событію Патріархъ Константинопольскій, т. е. признаетъ-ли онъ низложеніе митрополита Михаила законнымъ, или нѣтъ. Когда правительственные органы сербской печати распустили молву, что будто-бы вселенскій патріархъ призналъ за королемъ Миланомъ право „низложить“ митрополита безъ каноническаго суда, то эта молва болѣзненно отозвалась въ сердцѣ всѣхъ православныхъ. Къ счастью газетная молва оказалась наглой ложью. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года изъ Константинополя возвратились въ Бѣлградъ архимандритъ Дучичъ, зашедшій туда по распоряженію правительства, и объявилъ администратору митрополіи, какъ говорятъ газеты, что „вселенскій патріархъ рѣзко осуждаетъ поступокъ сербскаго правительства“ съ митрополитомъ Михаиломъ, прибавляя, что низложеніемъ митрополита безъ каноническаго суда оно нарушило каноны и постановленія церкви и поселило въ ней расколъ. Этотъ-же взглядъ патріарха сказался и въ томъ, что онъ отказалъ мѣстоблестителю въ присяжѣ изъ патріархіи священнаго мира, и только уступая собственноручному писемъ короля Милана, далъ сербской церкви это миро. Одному Богу извѣстно, чѣмъ кончится этотъ церковный конфликтъ съ сербскимъ правительствомъ; но опасность отъ него для сербской церкви велика. Газеты извѣстили насъ, что въ истекшемъ же ноябрѣ въ Бѣлградѣ нарочно призвали Нишскій митрополитъ Викторъ и Шабацкій Геронимъ, чтобы показать королю Милану всю опасность, которой подвергается сербская церковь, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить короля возвратитъ церкви митрополита Михаила и этимъ водворитъ въ ней миръ. Предварительно, какъ говорятъ сербскія газеты они явились къ министру просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ г. Новаковичу, высказали ему чѣмъ пріятнѣе въ Бѣлградѣ и присвокупили, что „безъ митрополита Михаила церковь будетъ ввержена въ пропасть“. Что-же Министръ? Новаковичъ отвѣчалъ на это, что онъ „скорѣе призветъ на сербскую митрополію бискупа Штросмаера, нежели возвратитъ на престолъ митрополита Михаила...“ Если-же, добавилъ безбожный министръ, вы заливаете объ этомъ королю, то завтра-же я васъ лишу кафедръ. Знайте, что я теперь глава сербской церкви“. Къ истинною горю всѣхъ православныхъ это—не простая министерская угроза епископамъ, но дѣйствительная опасность, надвигающаяся на сербскую церковь. „Въ Сербіи, какъ говорятъ наши газеты, министръ духовнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Ст. Новаковичъ составилъ проектъ о реорганизациіи сербской православной церкви и о подчиненіи ея непосредственно сербскому министерству. Въ настоящее время проектъ свой Новаковичъ готовитъ внести на утвержденіе сербской скупщины, которая еще недавно отмѣнявшая празднованіе всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, безъ сомнѣній, утвердитъ и этотъ проектъ министра-нигилиста, совѣтника короля Милана“. Понятенъ, послѣ этого, весь ужасъ православныхъ сербовъ предъ грядущими событіями въ своей церкви.

„Мы, говоритъ сербская газета „Глас Православья“, стоимъ предъ ужаснымъ явленіемъ, передъ разрушеніемъ всѣхъ божественныхъ основъ нашей церкви и вѣры. Кто намъ поможетъ, кто отклонитъ надвигающіися на нашу церковь несчастье и опасность...“

Еще печальнѣе, за немногими исключеніями, положеніе православныхъ славянъ, подпавшихъ непосредственному вліянію Австрійской Имперіи. Знаменитый нѣмецкій *Drang nach Osten*, напоръ на востокъ, сказывается здѣсь со всею своею удручающею силою. Не довольствуясь неожиданнымъ захватомъ сербскихъ провинцій Босніи и Герцеговины вѣрзавшихся, по словамъ русскихъ газетъ, желѣзнымъ клинкомъ въ самое сердце сербской народности, Австрія принялась теперь за миссіонерство въ средѣ этихъ провинцій, употребляетъ всѣ усилія къ тому, что-бы вытравить здѣсь православіе и насадить католичество. И дѣятельность ея въ этомъ отношеніи, если вѣрить газетамъ, по истинѣ ужасна! Жители Босніи и Герцеговины „угнетены и порабощены иноземными пришельцами, церкви ихъ лишены священниковъ, которые за преданность православію и народности сидятъ въ тюрьмахъ; въ школахъ запрещаютъ учить сербскому языку и навязываютъ дѣтямъ чуждый имъ нѣмецкій языкъ; народъ отогоненъ страшными налогами, которые онъ не въ силахъ уплатить, вслѣдствіе чего все его имущество продается за безцѣнокъ накупившимъ за австрійскую армію въ Боснію и Герцеговину жидамъ-кровопийцамъ; православное населеніе съ сожалѣніемъ воспоминаетъ турецкое владычество и завидуетъ своимъ единовѣрцамъ, оставшимся подъ турецкимъ игомъ“. Главными сподвижниками Австрійскаго правительства въ дѣлѣ этого оскоточенія боснійцевъ и герцеговинцевъ являются нѣмецкія миссіонеры, эти пионеры нѣмецко-католической цивилизаціи и передовые бойцы мирныхъ завоеваній Австріи на Балканскомъ полуостровѣ. Для достиженія своихъ цѣлей на востокѣ, Австрійское правительство то посылаетъ сюда католическихъ нѣмецкихъ епископовъ съ толпами монаховъ и монахинь разныхъ орденовъ, какъ напр. въ минувшемъ году послало нѣмецкаго епископа Гиппингера въ Адрианополь и Салоники, съ цѣлю пропаганды и учрежденія католическихъ училищъ; то по малѣйшему подозрѣнію сажаетъ въ тюрьмы православныхъ духовныхъ, какъ напр. въ минувшемъ-же году отправилъ въ тюрьму значительную часть православнаго герцеговинскаго духовенства, съ известнымъ и почитаемымъ во всей Герцеговинѣ архимандритомъ Леонгемъ; то просто приказываетъ различнымъ католическимъ фратерамъ исполнять требы среди православнаго туземнаго населенія, какъ это случилось напр. за тотъ-же прошлый годъ въ городѣ Кованица, когда мѣстный протоіерей, заподозрѣнный австрійскими властями въ политической неблагонадѣжности, посаженъ былъ въ тюрьму, а митрополитъ герцеговинскій Игнатій не могъ назначить другаго священника, потому что католическимъ фратерамъ поручено было исполненіе въ городѣ всѣхъ церковныхъ требъ. Мы не говоримъ уже о коммунальныхъ

школахъ, которые являются чистѣйшими расадниками католическаго славянства; не говоримъ о іезуитахъ, являющихся монастыри и больницы; не говоримъ о какихъ-то „сестрахъ божественной любви“, которые тоже покушаются въ Сараевѣ землю, строятъ школы и убожище для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій; не говоримъ наконецъ о католическихъ органахъ здѣшней печати, о деньгахъ отпускаемыхъ на все это и официально и тайно въ видѣ субсидій. Все это производитъ удручающее и даже подавляющее впечатлѣніе на чисто славянское и православное сердце. И все это служить лучшимъ комментариемъ въ объясненіе того, почему горсть боснійскихъ и герцеговинскихъ повстанцевъ, этихъ славянскихъ героев-юнаковъ, ведетъ даже до настоящихъ поръ безнадежную войну почти съ стотысячною австрійскою арміею. Боже, спаси православную церковь среди этого народа!...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новшїя воззрѣнія на первобытныя формы брака и происхожденіе семьи.

(Продолженіе *).

IV.

Переходимъ теперь къ послѣдному аргументу, къ которому обращаются защитники теоріи постепеннаго развитія брака и за которымъ они признаютъ наибольшую силу и, такъ сказать, рѣшающее значеніе. Чтобы доказать, что общинный бракъ повсюду предшествовалъ какъ исходный пунктъ и начальная стадія развитія индивидуальнаго брака, — для защитниковъ разсматриваемой теоріи должно было, очевидно, представлять особенную важность рѣшеніе того, не указываютъ-ли какими нибудь образомъ на этотъ путь своего развитія самая существующія теперь формы индивидуальнаго брака? Если тѣ или другія формы этого послѣдняго нужно признать только высшей стадіей развитія общиннаго брака, то, очевидно, онѣ должны обнаруживать въ себѣ какое нибудь вліяніе со стороны послѣдняго, должны носить въ себѣ какіе нибудь *слѣды* этого своего развитія. Послѣднимъ аргументомъ въ рукахъ защитниковъ теоріи постепеннаго развитія брака и является то, что, по ихъ мнѣнію, связывающіеся теперь съ бракомъ различныя обычаи, совершенно чуждые самой природѣ и характеру этого учрежденія, могутъ быть объяснены иначе, какъ чрезъ признаніе, что они суть старыя обломки отъ тѣхъ временъ, когда свободная любовь была единственной формой половыхъ отношеній.

Въ этомъ именно смыслѣ, т. е. какъ сохраня-

* См. № 1 „Харк. Епарх. Вѣдом.“

шися остатки от когда-то существовавшего общинного брака, защитники рассматриваемой теории объясняют три наиболее распространенные обычая, соединяющиеся с индивидуальной формой брака,—а) обычай похищения невесты, б) обычай давать плату за невесту и в) обычай запрещения брака в близком родстве.

Что касается похищения невесты, то оно, как форма установления брачного союза, имело большое распространение и в настоящее время и является в двух видах,—или оно устрояется на самом деле, бывает действительным, или же бывает только притворным. Не может подлежать сомнению, что притворное похищение невесты, т. е. похищение ее даже в том случае, когда она совершенно охотно и добровольно отдается жениху, произошло из обычая устанавливать брак посредством похищения невесты *de facto* и осталось простым символом этого последнего. Значит, вопрос о том, как мог произойти рассматриваемый обычай, может касаться только действительного похищения невесты. Защитники рассматриваемой теории принимают этот обычай за необходимую *переходную* ступень от общинного брака к индивидуальному. По мнению Лоббока, которое совершенно разделяют и Вилькенс, когда существовал общинный брак, когда, значит, все женщины того или другого племени были общими, каждый мужчина племени не имел права брать женщину для себя одного, ибо если бы он заключил с какой нибудь индивидуальный брак, то этим он нарушил бы права других. Но при жен, похищенной из чужого племени, этого не могло произойти, похищенная женщина могла быть уже полною и исключительною собственностью одного мужчины, устроившего это похищение. И так как обладание отдельною женщиной связано с различными выгодами и удобствами для мужа, соответствует естественным желаниям самой женщины, в большой степени обеспечивает рождение сильных и здоровых детей, то похищение жен должно было найти себе все большее и большее распространение и наконец войти в обычай. Когда затязь с успехами цивилизации вражда между отдельными племенами ослабла, когда люди пришли к сознанию взаимной выгоды для себя от мирной сдѣлки при заключении брака, когда при этом человек получал возможность брать себе жену и в круг своего племени: то действительное похищение невесты уже не могло болѣе существовать, оно должно было перейти в простой символ, каким и осталось притворное похищение. Таким образом, по мнению защитников теории постепенного развития брака, рассматриваемый обычай будто-

бы прямо указывает на этот путь, каким развивался индивидуальный брак из первоначально существовавшего общинного.

Что касается приведенного объяснения обычая похищения невесты, то, не смотря на всю кажущуюся простоту его, при болѣе внимательном взглядѣ на него нельзя не признать, что оно представляет въ себѣ нѣкоторые очень крупные несообразности. Въ самом дѣлѣ, это объяснение оставляетъ прежде всего непонятнымъ, какимъ образомъ, когда существовалъ общинный бракъ, когда всѣ женщины того или другаго племени считались общою, безраздѣльною собственностью цѣлаго племени, когда это общее обладаніе считалось всѣми мужчинами племени совершенно въ порядкѣ вещей,—какимъ образомъ у мужчины могъ явиться тогда интересъ, могло возникнуть желаніе обладать женщиною только для себя одного? Если мужчина обнаруживалъ въ этомъ вкусъ къ индивидуальному браку, если въ этомъ бракѣ онъ видѣлъ *лучшую* для себя форму половыхъ отношеній, то какимъ образомъ при существованіи такого вкуса у мужчины могъ существовать самый общинный бракъ, какимъ образомъ этотъ бракъ могъ когда нибудь имѣть значеніе *законной* формы жизни? Такимъ образомъ въ рассматриваемомъ объясненіи заключаются непримиримое противорѣчіе. Види изъ этого противорѣчія можно только въ томъ случаѣ, если признать, что у первобытнаго человѣка существовало что нибудь *одно* изъ двухъ: или онъ за *далекую* и желательную для себя форму жизни считалъ бракъ индивидуальный, тогда нужно признать, что бракъ общинный могъ имѣть у него только случайное существованіе, могъ возникнуть и поддерживаться только благодаря какимъ нибудь независимымъ отъ человѣка случайнымъ причинамъ; или, наоборотъ, за *должную* и желательную форму онъ принималъ общинный бракъ, тогда случайнымъ, не соответствующимъ желанію и расположенію самаго человѣка нужно считать возникновеніе индивидуального брака. Но несомнѣнно, что на этомъ последнемъ предположеніи остановиться нельзя,—нельзя принять, чтобы индивидуальный бракъ могъ привиться къ жизни только случайно; то широкое распространеніе, какое получила въ человѣческой жизни эта форма брака, можно объяснить не чѣмъ другимъ, какъ только допустивши, что эта форма соответствуетъ самымъ кореннымъ естественнымъ требованіямъ и склонностямъ человѣческой природы. А если такъ, то значить—существованіе въ человѣческой жизни общиннаго брака могло быть только случайнымъ, могло быть вызвано только какими нибудь внѣшними, т. е. не вытекавшими изъ самыхъ законовъ человѣческой природы причинами. Каковы могли быть эти

причины, объ этомъ будетъ сказано нѣсколько позже. Следовательно, изъ сказаннаго видно, что на общинный бракъ никакъ нельзя смотрѣть какъ на необходимый моментъ, *необходимую* начальную стадію въ развитіи брака; а если такъ, то и разсматриваемый обычай похищенія невесты не могъ быть *необходимой* переходной ступенію отъ общиннаго брака къ индивидуальному.

Кромѣ сказаннаго, приведенное объясненіе происхождения брачнаго обычая похищенія невесты оставляетъ совершенно непонятнымъ еще то, какимъ образомъ, когда существовало общинный бракъ какъ законная форма жизни, одинъ какой-нибудь мужчина племени могъ получить право на исключительное обладаніе одной какой-либо женщиной? Похищеніе женщины изъ чужаго племени не могло быть устроено какимъ-нибудь мужчиной единолично, напротивъ нѣкоторые факты заставляютъ признать, что у первобытныхъ народовъ это похищеніе устраивалось при военныхъ нападеніяхъ, которые были предпринимались цѣлымъ племенемъ на другое враждебное племя. При этихъ нападеніяхъ вмѣстѣ съ другою военною добычей могли захватываться и женщины; но захваченныя такимъ образомъ женщины, очевидно, должны были считаться добычей не тѣхъ или другихъ *отдѣльных* лицъ, а *цѣлаго* племени: какимъ-же образомъ при этомъ какой-нибудь *одинъ* мужчина могъ получить въ исключительную, неотъемлемую собственность какую-нибудь женщину? Если предположить, что всѣ мужчины племени находили выгоднымъ и болѣе удобнымъ для себя всѣхъ женщинъ, захватываемыхъ при военныхъ набѣгахъ, полюбовно *дѣлить* между собою, то почему-же это прежде всего они не практиковали относительно женщинъ своего племени? Почему они на женщинъ своихъ смотрѣли какъ на безраздѣльную собственность всего племени, а на женщинъ чужаго племени какъ на частную собственность тѣхъ или другихъ *отдѣльных* лицъ, — почему тотъ коммунизмъ, который такъ послѣдовательно практиковали они въ одномъ случаѣ, не примѣнялся ими въ другомъ случаѣ? Видъ и сами женщины своего племени должны бы были возмутиться такою явною несправедливостію мужчинъ относительно ихъ, тѣмъ болѣе, что, какъ соглашаются и сами защитники разсматриваемой теоріи (Вилькенсъ), самое естественное желаніе женщины оставаться при одномъ мужѣ.

Но пусть даже будетъ принято нами, что какимъ-нибудь, непонятнымъ для насъ образомъ, такая несправедливость установилась, какимъ-нибудь образомъ вошло въ обычай, что мужчины одного племени стали похищать себѣ женъ изъ чужаго племени и чрезъ это стали вводить въ обычай бракъ индиви-

дуальный; при чемъ же должны были оставаться послѣ этого всѣ женщины *своего* племени? Думать, что они назначались для мужчинъ чужаго племени, нельзя, потому что если племя не уступало своихъ правъ относительно женщинъ въ пользу отдѣльныхъ членовъ своей-же среды, то какъ оно могло отдать эти права въ пользу мужчинъ чужаго племени? Нельзя также допустить и той мысли, что если женщины одного племени похищались мужчинами другаго племени, то женщины этого другаго племени могли похищаться мужчинами перваго племени и такимъ образомъ могъ установиться какъ-бы нѣкоторый правильный взаимный обмѣнъ; когда идетъ рѣчь о похищеніи, которое имѣло мѣсто у первобытныхъ племенъ, при ихъ военныхъ набѣгахъ одного на другое, то при этомъ не можетъ быть мысли, чтобы при такихъ набѣгахъ существовалъ какой-либо обдуманый разборъ, рассчитанный на то, чтобы похищались непременно только женщины чужаго племени, — при этихъ набѣгахъ безъ всякаго разбора могли захватываться женщины и чужія и свои, и эти послѣднія безъ сомнѣнія даже легче, чѣмъ первыя, потому что захватъ ихъ могъ совпадать и съ ихъ естественнымъ желаніемъ возвратиться въ свое племя.

Такимъ образомъ выходитъ, что съ какой бы стороны мы ни стали разсматривать то объясненіе, какое съ своей точки зрѣнія защитники разсматриваемой теоріи даютъ обычаю похищенія невесты при установленіи брака, мы должны признать это объясненіе полнымъ всякихъ несообразностей.

Болѣе справедливымъ нужно признать то объясненіе разсматриваемаго обряда похищенія невесты, которое производитъ его изъ естественно присущаго женщинѣ чувства конфузливости или стыда, которое естественно какъ-бы не даетъ ей рѣшимости самой добровольно отдаться даже любимому мужчине, а потому при заключеніи брачнаго союза дѣлаетъ необходимымъ со стороны мужчины нѣкотораго рода насиліе. Такое объясненіе разсматриваемаго обряда защищаетъ между прочимъ Спенсеръ. Такъ какъ это объясненіе говорить далеко не въ пользу разсматриваемой теоріи, то защитники ея хотятъ ослабить его тѣмъ, что во 1-хъ, у первобытныхъ народовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, допускаютъ только „ничтожную нравственность, которая совершенно исключаетъ существованіе женской стыдливости“; во 2-хъ указываютъ на то, что каждой женщинѣ присуще естественное желаніе вступить въ бракъ, что вступленіе въ бракъ и рожденіе дѣтей есть естественное назначеніе человека на землѣ. Противъ этой послѣдней мысли мы пожалуй спорить не будемъ; но хотя бы у каждой женщины мы допустили и самое естественное расположеніе къ брачной жизни, этимъ все-

таки ниславо не исключается возможность со стороны ея нѣкоторой стыдливости или бояливости предъ вступленіемъ въ бракъ. Сильно развитое чувство стыдливости мы должны признать вообще однимъ изъ наиболѣе характерныхъ элементовъ духовной жизни женщины, и если это чувство является типическою чертою женщины теперь, то, хотя бы и въ значительно слабѣйшей степени, оно должно было принадлежать ей и всегда, какъ-бы „ничтожна“ ни была ея нравственность вообще; мы не можемъ допустить, чтобы первобытная женщина была совсѣмъ иного типа.

Такимъ образомъ, мы не можемъ не признать справедливости за мыслью, защищаемую Спенсеромъ. Но одна эта мысль, взятая сама по себѣ, не вполне объясняетъ рассматриваемый обычай. Въ обычаяхъ похищенія невесты, бываетъ-ли это похищеніе дѣйствительнымъ или только притворнымъ, со стороны жениха преодолевается не одно только сопротивленіе невесты, но и ея семейства, ея родныхъ. Какъ могло произойти то, что родные невесты обыкновенно принимаютъ ея сторону и сообщая оказываютъ сопротивленіе жениху? Защитники рассматриваемой теории объясняютъ это слѣдующимъ образомъ. Когда существовалъ общинный бракъ и когда для установленія индивидуальнаго брака мужчина долженъ былъ похищать женщину изъ чужаго племени, то самымъ фактомъ этого похищенія онъ естественно наносилъ *обиду* ея племени и ея родственникамъ въ особенности. Эта обида естественно должна была вызывать желаніе отмести, что въ свою очередь должно было вызывать постоянныя войны между племенами или различными родами. Но по мѣрѣ того, какъ похищенія дѣлались чаще, войны по поводу ихъ естественно должны были происходить рѣже. Наконецъ должно было настать такое положеніе вещей, когда отношенія между племенами и родами стали дружественными, похищеніе женщинъ было признано молчаливо и стало законной формою брака. Но оно все еще должно было приниматься за обиду, а при этомъ не могло быть того, чтобы родственники невесты открыто отступались отъ нея, и допускали безпрятственно совершиться ея похищенію; своимъ соплеменникамъ они все-таки должны были показывать, что бракъ совершается не по ихъ желанію, а только насиліемъ и хитростію, и потому въ глазахъ ихъ онъ является *какъ бы обидою*. Такимъ образомъ изъ дѣйствительнаго похищенія должно было возникнуть притворное.

Нельзя не видѣть, что все это объясненіе страдаетъ самую крайнюю натянутость. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что когда похищеніе невесты было дѣйствительнымъ и происходило отъ враждебной стороны, то это естественно должно было наносить оби-

ду потерпѣвшему племени или роду и должно было вызывать съ ихъ стороны противоудѣіе и отместку; но для насъ совершенно непонятнымъ въ данномъ объясненіи представляется то, какимъ образомъ, когда отношенія между племенами или родами стали дружественными, когда супружества стали устроиться добровольно и мирнымъ путемъ,—какимъ образомъ при похищеніи невесты со стороны родственниковъ ея могла заявляться обида *какъ только простой слѣдъ* прежде когда-то имѣвшей мѣсто дѣйствительной обиды? Какое значеніе это заявленіе могло имѣть для соплеменниковъ, для которыхъ оно и назначалось, когда оно было только притворнымъ и когда это притворство никого не могло обмануть? Словомъ, этотъ обычай теряетъ для насъ всякій смыслъ, когда относительно его мы становимся на точку зрѣнія рассматриваемаго объясненія. Напротивъ, онъ получаетъ очень ясный и понятный смыслъ, если мы отрѣшимся отъ того взгляда, что онъ есть только простой слѣдъ когда-то совершившагося перехода отъ общиннаго брака къ индивидуальному, и если мы признаемъ, что въ немъ является намъ символъ не того, что *прежде когда-то* существовало, а того, что продолжалось и продолжаетъ существовать всегда,—при каждомъ фактѣ устроенія новаго супружескаго союза. То, что могло дать происхожденіе этому обычаю, дѣйствительно можно назвать пожалуй обидою, которую естественно должны всегда испытывать ближайшіе родственники вступающей въ замужество невесты; обида эта естественно вызывается тѣмъ, что съ фактомъ устроенія каждаго новаго супружескаго союза всегда соединяется фактъ нѣ котораго расторгенія другаго союза. Дѣвушка, до вступленія въ замужество, является живымъ членомъ семейнаго союза, и этотъ-то союзъ нѣкоторымъ образомъ и теритъ чрезъ вступленіе ея въ бракъ. Происходящее отсюда нѣкоторое нарушение семейнаго союза, этотъ разрывъ непосредственной связи дочери съ своими родителями естественно и долженъ чувствоваться какъ нѣ котораго рода обида. Такое чувство обиды, очевидно, имѣетъ самое естественное мѣсто при каждомъ фактѣ устроенія новаго супружескаго союза. И въ наше время, среди образованныхъ классовъ развѣ мы не видимъ, что каждый актъ устроенія замужества дочери если и не совершается прямо чрезъ похищеніе, то всегда и непрекѣнно *чувствуется* какъ нѣ котораго рода похищеніе; развѣ мы не видимъ теперь, какъ сильно иногда выражается при этомъ обида отца и матери, слезами наутраствующихъ свою дочь въ ея новую жизнь,—какъ трогательно горестны бываютъ чувства дочери, оставляющей свой родительскій вѣровъ! Но то, что теперь у образованнаго человѣка находить

для себя такое нѣжное выраженіе, въ прежнее время—при существовавшей большей грубости въ нравахъ—естественно должно было проявляться и въ болѣе грубой формѣ, естественно могло дѣлать необходимымъ и дѣйствительное похищеніе—со всею неизбѣжною при немъ грубою обстановкой, т. е. физическимъ насиліемъ—съ одной стороны и физическими-же противодействіемъ—съ другой. Такимъ образомъ, обрядъ похищенія невесты, употребляемый при бракосоклоченіи, самымъ удовлетворительнымъ образомъ объясняется совсѣмъ не въ смыслъ разсматриваемой теоріи и далеко не въ ея пользу: для пониманія этого обряда совсѣмъ нѣтъ необходимости представлять, что когда-то повсюду существовалъ общинный бракъ, отъ котораго только съ теченіемъ времени совершился переходъ къ индивидуальному браку.

Н. Страховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Мѣстная хроника. — Книга по случаю трехсотлѣтняго юбилея Сибири. — Чествованіе столѣтія со дня рожденія московскаго митрополита Филарета. — Новая книга. — Училища-приюты при земствахъ. — Плана устройства церковно-училищскаго школъ. — Рассужденіе подалаго епархіальнаго начальства. — Саломинскіе — казюродоудцы. — Приготовленія къ коронаціи. — Комиссія по пересмотру мѣстныхъ учрежденій. — Саложковскій банкъ.

25 декабря и 1-го января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершалъ въ сослуженіи городского духовенства божественную литургію, а за тѣмъ молебствіе, въ присутствіи г. командующаго войсками генералъ-адъютанта Ф. Ф. Радецкаго, г. начальника губерніи В. В. Калачева, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей сословныхъ и общественныхъ учрежденій и многочисленнаго собранія молящихся. Слово на литургію въ день Рождества Христова произнесъ о. Ректоръ харьковской духовной семинаріи, протоіерей М. И. Разногорскій, а въ день Нового года Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Амвросій.

27-го декабря Его Преосвященство выѣхалъ въ г. Уму и возвратился оттуда 30-го числа.

— Къ трехсотлѣтнему юбилею торжеству Сибири, по словамъ „Гражданина“, въ Московской синодальной типографіи напечатана замѣчательная книга съ политическими, подъ заглавіемъ: „Инокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, просвѣтитель Восточной Сибири и Северо-Американскихъ владѣній“, члена православнаго мисіонерскаго общества Ивана П. Барсукова. Трудъ этотъ издается при просвѣщенномъ содѣйствіи Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и Преосвященнаго Амвросія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

— 26-го декабря въ Москвѣ готовились отпраздновать столѣтіе со дня рожденія величайшаго изъ іерарховъ

русской церкви, покойнаго московскаго митрополита Филарета, но по распоряженію церковныхъ властей отсрочили это торжество на нѣкоторое непродолжительное время. Эта отсрочка сдѣлана, какъ предполагать, для того, чтобы съ болѣею торжественностію почтить память святителя, такъ какъ второй день празднѣнія оказался неудобнымъ какъ для заупокойнаго служенія, такъ и потому что при недостаточности извѣщей о празднованіи многие изъ читателей митрополита Филарета не могли-бы принять участія въ этомъ торжествѣ. Полагаютъ, что торжество состоится или 6 или 9 января, въ день, посвященный памяти св. митрополита Филиппа.

По поводу этого предстоящаго торжественнаго чествованія памяти митрополита Филарета „Московскія Вѣдомости“ говорятъ:

„Чествованіе памяти митрополита Филарета дѣло не только достойное, но и особенно полезное въ наши дни. Намъ полезно оживить теперь его память, и еще полезнѣе, снова услышать его замолкнувшее слово. Онъ училъ въ тѣ времена, еще недалекия, но какъ-бы отдаленныя отъ насъ дѣльными столѣтіемъ, когда въ жизни нашего отечества не поднималось никакихъ вопросовъ, и до нашего слуха лишь изъ чужихъ странъ доносился гулъ сматеній. Слово великаго учителя, исполненное мудрости, внималось благоговѣйно; но оно раздавалось на высотѣ, оно обращалось къ духовному созерцанію. Въ проповѣдяхъ святителя Филарета таится ученіе государственной мудрости, которое въ тѣ времена могло казаться отвлеченностію, хотя поучительною, но невынаваемой требованіями жизни. Въ вниманіи этихъ наставленій, удивлялись ихъ глубинѣ, зоркости мысли, силѣ слова, но не находили примѣнимости къ жизни въ его условіяхъ, наставленіяхъ, совѣтахъ, относящихся къ государственными вопросамъ, потому что вопросы этихъ не было, ихъ жизнь не задавала. Уже при концѣ жизни знаменитаго архипастыря начался въ Россіи движеніе и послѣдовали нововведенія, которыя должны были измѣнить весь общественный бытъ нашъ; но начавшіяся реформы еще не выразились въ своихъ послѣдствіяхъ, еще жизнь не заговорила, вопросы имѣли болѣе теоретическій характеръ, когда угасъ свѣтлыишкъ въ продолженіи пятидесяти лѣтъ горѣвшій въ русской церкви. Протекло пятнадцать лѣтъ со дня кончины Филарета, и сколько событій совершилось, какъ измѣнилось все вокругъ! Отечество наше стоитъ неизменно на своихъ основахъ, но какое смѣненіе въ умлахъ, какія колебанія въ самомъ правительствѣ! Если бы Богъ продлилъ до сего дня жизнь митрополита Филарета, еслибы онъ и доселѣ могъ сохранять силу своего слова, какъ практически поучительно раздавалось бы оно теперь, съ какою жадною внимали бы поученіямъ государственной мудрости ума, неосторвавшихся отъ церкви; какъ тепло, при силѣ и глубинѣ своей, отзывалось-бы его слово въ сердцахъ! Наставленія Филарета, обращенныя къ гражданскому смыслу, не казались бы теперь только умозрѣніемъ, а были бы прямымъ отвѣтомъ на горячіе вопросы жизни. Но уходя отъ насъ, митрополитъ Филаретъ оставилъ намъ въ на-

свідіє своїм поученіям, котрими вь наши дни не только не утратили своего значенія, но приобрили болыше, чѣмъ имѣли въ тѣ отдаленныя времена, когда самыя владыки, произносили ихъ съ церковнаго амвона. Теперь стануть они понятны не умозрительно только, но и осязательно; теперь могутъ они стать дѣйственными въ нашей жизни слово*.

День столѣтій Москва предполагаетъ почтить торжественнымъ служеніемъ всоющаго бѣднія съ краснымъ звономъ накануне и литургии въ самый день юбилея, съ приличными случаямъ проповѣдями. По окончаніи богослуженія общество любителей духовнаго просвѣщенія, приготовляющее въ память юбилея сборники, будетъ имѣть въ крестовой палатѣ торжественное собраніе, на которомъ послѣ панхимиды по вѣмъ возвѣчимъ архипастырь будетъ принесены рѣчи и прочитаны нѣкоторыя отрывки изъ статей, характеризующихъ дѣятельность митрополита Филарета. Программы юбилейнаго празднества одобрены въ засѣданіи общества любителей духовнаго просвѣщенія 29 ноября минувшаго года.

— Какъ нельзя болѣе кстати явилась въ свѣтъ книга: «писма митрополита московскаго Филарета къ наместнику Свято-Троицкія Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію». Часть 3-я. Книга эта можетъ очень много содѣйствовать возобновенію въ памяти православныхъ русскихъ читателей свѣтлаго образа этого великаго свѣтителя русской церкви. Нигдѣ такъ ясно и живо не является онъ со всеми высокими личными качествами своими, какъ въ бесчисленныхъ писемкахъ къ разнымъ лицамъ, въ этой замучительной по громадности перепискѣ съ людьми всѣхъ званій и положеній*, замѣчаютъ по поводу этой книги «Московск. Вѣдом.»

— Кромѣ того въ церковной жизни останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующія явленія. При всѣхъ женскихъ монастыряхъ тамбовской епархіи (таковыхъ въ означенной епархіи одиннадцать) учреждены такъ называемыя училища-пріюты для круглыхъ сиротъ, или вообще бѣдныхъ дѣвочекъ, по преимуществу духовнаго званія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ число воспитанницъ простирается до 30 и болѣе. Замѣченъ фактъ, что монастырскія женскія училища, по числу наполняющихся ихъ воспитанницъ, съ каждымъ годомъ все болѣе расширяются.

— Совѣтъ полоцкаго Никола - Ефрасиньевскаго братства обнародовалъ въ послѣднемъ N „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“, для свѣдѣнія духовенства, составленныя изъ правила устройства церковно-приходскихъ школъ. Въ основнѣ правилъ положена задача, чтобы церковно-приходскія школы имѣли твердость и устойчивость и избѣгали вредной для общества дѣла конкуренціи съ народными школами; прочности школъ предполагается достигнуть путемъ привлеченія къ содѣйствію имъ прихожанъ; съ цѣлью усилить вліаніе школъ на семью, отведено мѣсто обученію дѣвочекъ. Къ социальнѣе полоцкое братство, приступающа къ устройству школъ по напередъ выработанной системѣ, располагаетъ слишкомъ незначительными

для того денежными средствами, всего по 600 р. въ текущемъ и будущемъ году.

— Въ подольской епархіи одинъ изъ благочинныхъ по поводу того, что въ одномъ изъ приходоѡ его округа крестьянинъ, просившій повѣнчать его бракомъ, оказался не знающимъ ни одной молитвы, а невѣста его, дочь православнаго отца и католической матери, знала только католическія молитвы, просила епархіальное начальство разъяснить, можно-ли вѣнчать лицъ не знающихъ употребительныхъ молитвъ, и консисторія, по резолюціи преосвященнаго Іустина, объявила духовенству руководственные правила по этому предмету, состоящія въ томъ, что-бы 1) каждый священникъ испытывать жениха и невѣсту, знаютъ-ли они молитву Господню, символъ вѣры и десять заповѣдей, и, если окажется, что не знаютъ, или знаютъ съ ошибками, назначать-бы опредѣленные часы для ихъ обученія прежде вступленія въ бракъ и учили-бы вмѣстѣ съ псаломщикомъ, не требуя за свой трудъ никакого вознагражденія, и 2) чтобы священники во время церковныхъ службъ въ воскресенье и праздничные дни, а также при совершеніи таинствъ и требъ имѣли и читали не торопливо и внятно, и всѣ молитвы и пѣнопѣнія, а молитву Господню и символъ вѣры читали съ такою отчетливостію, чтобы всякій неграмотный человѣкъ и присутствующій при совершеніи службъ ребенокъ могъ повторять каждое слово за читающимъ. Для проверки, въ какой мѣрѣ священники и псаломщики будутъ исполнять эти правила, благочинные при полугодичномъ посѣщеніи первой должны испытывать по нѣскольку молодыхъ людей изъ прихожанъ, особенно-же дѣтей, и свои наблюденія помѣчать въ годовыхъ відомостяхъ. Этотъ запросъ благочинному и распоряженіе епархіальной власти ясно свидѣтельствуютъ, что духовенство въ послѣднее время зорко слѣдитъ за религиознымъ образованіемъ своей пастыи и старается пользоваться всеми средствами, какия имѣются въ его распоряженіи.

— Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнѣшаго вниманія и даже подражанія дѣятельность одного священника Владимірской губ., Гавриховскаго поседа, Алексѣя Воброва. Онъ шестой уже годъ ведетъ торговлю книгами религиозно-нравственнаго содержания, доступными по цѣнѣ простому народу. Желая отвлечь доверчивый народъ отъ покупки негоднаго нижнаго хлама, какия обыкновенно, наполняютъ рынки офени, и заохотитъ его книгами другаго характера, онъ приобрѣлъ на первыхъ порахъ, какъ самъ рассказываетъ въ „Церк. Общ. Вѣстн.“, не малое количество такихъ книгъ, которыя, по своей дешевизнѣ, были бы доступны для самаго бѣднаго покупателя, при чемъ имѣлъ въ виду и даровую раздачу мелкихъ книгъ и брошюръ. Дешевизна товара и дорогая раздача скоро обратили на него вниманіе простыхъ покупателей и добрый пастырь воспользовался этимъ, самымъ производительнымъ образомъ. Вотъ что онъ рассказываетъ:

„Кто-бы ни обратился ко мнѣ изъ крестьянъ за покупкой той или другой книги, я непременно добро-

шусь, почему онъ желаетъ купить именно эту книгу, а не другую, и если требуемая книга оказывалась пустынной (на перьяхъ порохъ и у меня нерѣдко спрашивали сонниковъ, оракуловъ, пѣсенниковъ) тогда я объясню и впокуду, что книга, на которую мой простодушный покупатель не жалѣетъ потратить свою трудовую копѣйку, ровно ничего не принесетъ ему, кромѣ вреда; что если бы эти книги и даромъ раздавались на нашихъ базарахъ, и тогда не стоило бы ихъ приобретать, и тутъ-же замѣню требуемой книги предложу взять у меня евангеліе, русской псалтирь, молитвенникъ и т. п., сообразно той цѣнѣ, какую намѣревался мой покупатель заплатить за требуемую имъ въ началѣ книгу. При этомъ непрежѣнно постараюсь высленить своему покупателю, почему именно я советую ему предпочесть такой выборъ. И такъ иной разъ разговорился на эту тему, что и не замѣтишь, какъ пройдетъ добрыхъ полчаса въ этой задушевной бесѣдѣ. И нужно отдать честь намѣму простодушному: при всѣхъ своихъ базарныхъ недоустахъ, онъ никогда не покусается добрымъ наставленіемъ,—стоитъ и слушаетъ, что ему говорю, слова молча, а потомъ мало по малу и самъ разговариваетъ. Нерѣдко случалось, что начнешь такой разговоръ съ однимъ, а тамъ, смотришь, около твоей лавки набралось еще до десятка другихъ крестьянъ. Каждый изъ нихъ шель по своему дѣлу, да услышалъ, что „батюшка“ говоритъ что-то отъ божественнаго,—и остановился послушать, да такъ и не отойдетъ, пока не кончинъ. Бываютъ такіе базары, что сидишь 4—5 часовъ и много-много, если придется продать всѣхъ книжекъ на каіе нибудь 3 руб., за то сколько каждый разъ разговорился обо всемъ съ своими собесѣдниками: и евангеліе воскресное вкоротки объяснишь, и исторію ближайшаго праздника расскажешь, и въ какомъ нибудь предразсудкѣ, крѣпко засѣдемъ въ темной головѣ крестьянина, постараешься разубѣдить. Путькъ такихъ бесѣдъ я очень скоро настолько привыкъ къ себѣ, нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, что они начали посѣщать мою лавку чуть не каждый базаръ, да еще приводятъ съ собой знакомыхъ и порекомендовать что нибудь у меня купить. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ покупателей у меня становилось больше. Замѣтишь, что я охотно веду рѣчь съ каждымъ, болѣе любознательные и до-

вѣрчивые,—время отъ времени облизался со мной,—со всею задушевною и сами начали дѣлиться со мной всѣмъ содержаніемъ, такъ сказать, своего духовнаго міра. И сколько интереснаго узналъ я изъ этихъ бесѣдъ..

Обобщая лишь факты, одно могу сказать, что такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ, въ рукахъ священника,—это такое могучее средство вызвать нашъ простой народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить! Кромѣ того, только при этомъ занятіи, вы поймете, какая сильная жажда у нашего простодушнаго до книжной мудрости, и исключительно той мудрости, которая истекаетъ изъ божественнаго источника. Иной и грамотѣ совсѣмъ не знаетъ, а покупаетъ книгу, нисколько не жалѣя отдать за нее 3—5 рублей. Спросишь: „Что же ты съ ней будешь дѣлать, не умѣя читать?“ и услышишь отвѣтъ: „а попросу кого нибудь на себѣ изъ грамотниковъ—почитаютъ мнѣ, а я послушаю, и такой охотникъ до этихъ книгъ, что только они одѣ у меня и на разумѣ“.

— Отъ жизни церковной обратимся къ жизни общественной. „Вѣривые Вѣдомости“ сообщаютъ, что по случаю предстоящаго торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Высочествъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ суммъ на заготовленіе новыхъ парадныхъ мундировъ для пѣвчихъ и чиновъ придворной капеллы.

— „Русскія Вѣдомости“ передаютъ, что коммисія по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря г. Каханова, выработавъ до настоящаго времени проектъ предстоящихъ преобразованій села, волости, города и полиціи, перешла теперь къ разработкѣ вопросовъ, касающихся земства и уѣздныхъ управленій.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 22 декабря телеграфируютъ изъ Саложки. Всѣ безсерные вклады затребованы; въ кассѣ банка всего 29 руб.; описана мебель. Дума постановила возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Нестерова, одного изъ заправителей банка. Голова подалъ въ отставку.

ОПЕЧАТКИ. Въ 1-мъ № Вѣдомостей въ 5 стр. въ 30 строкъ сверху печатано „практическую дѣятельность“ нужно читать: „практическую дѣятельность“. На 5-й страницѣ, по 2-мъ столб. въ 20 строкъ сверху печатано: „дальнѣйшаго“ нужно читать: „длиннѣйшаго“. На 5-й стр., въ 1-мъ столб. въ 24 строкъ печатано: „попавшее“; нужно читать: „попавшее“.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ благодарности приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ иши, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными въ печати, не будутъ возвращаться по почтѣ;—авторы сами благоволятъ получать ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, присланные безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (62 № въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ верескою иногороднимъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ исключительно принимается въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской духовной семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Контора открыта ежедневно отъ 8-ми часовъ утра до 3-хъ по-полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи. Подписка можетъ быть принята также въ Типографіи Окружнаго Штаба, Навесная ул., л. № 26.

Последн. письма, деньги и вообще все, что корреспонденціи редакціи проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской духовной семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или нѣско строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногорскій.

Довольно дешево. 8 Января 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
Харьковъ, Навесная ул., л. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тихонъ Палочъ.